

В любом случае, было достаточно хорошо, что его положение, похоже, укреплялось с каждым днем. Эти шрамы, по крайней мере, доказывали, что он не был одиноким псом. По крайней мере, это доказывало, что они наслаждались "супружеским блаженством", пусть одинокие собаки зеленеют от зависти и ненавидят его.

Юэ Тинфэн обнял Янь Цинси. "Наш рейс сегодня в два сорок пополудни, ты должна что-нибудь съесть, а потом еще немного поспать".

Янь Цинси открыла глаза и посмотрела на Юэ Тинфэна. "Юэ Тинфэн, ты все это спланировал?"
"Что?"

"Прошлой ночью ты сделал так много, только чтобы я почувствовала себя тронутой и была милостива к тебе?"

Юэ Тинфэн удивленно посмотрел на нее, ответив через некоторое время: "Ты могла бы увидеть это только сейчас?"

"С такой женщиной, как ты, с которой так трудно справиться, если бы я не продумал все до конца, как бы я мог завоевать твоё расположение? Не будем говорить о том, что утром меня вышвырнут из постели, ты даже не дашь мне шанса забраться в твою постель ночью".

Янь Цинси ущипнула Юэ Тинфэна за лицо и затрясла его. "Объясни, как ты можешь быть таким бесстыжим?"

"Какой позор..."

"Если бы не ты, разве я стал бы таким? Я тоже когда-то был... забудь, это древняя история. Если бы я сохранял отстраненность, кто знает, в чьих объятиях ты бы сейчас лежала? По крайней мере, так я смогу за тобой присматривать".

Юэ Тинфэн поставил Янь Цинси на землю и вложил ей в руку зубную щетку, на которую уже была выдавлена зубная паста.

Янь Цинси закатила глаза. "Неужели ты так мало веришь в себя?"

Юэ Тинфэн провел рукой по волосам. "Как это может быть, я не такой уж и харизматичный. Я не могу не верить в себя, я просто не верю... в тебя. Как будто я не знаю, когда твоё сердце холодно, оно как камень. Если бы не я и моя мама, которые вместе работали над твоей гибелью, и если бы я не следил за тобой, ты бы..."

Юэ Тинфэн в глубине души знал, каким человеком была Янь Цинси. Если бы не его методичное преследование и поддержка госпожи Юэ, он бы остался далеко позади без всякой надежды.

Янь Цинси никогда не влюбилась бы в кого-нибудь легко, её сердце было ледяным. Поэтому, когда она не была влюблена в кого-либо, она использовала любого. Не заботясь ни о чем, её сердце всегда было наполнено мыслями о мести, и она никогда не обращала внимания на других людей или вещи.

Однако хорошо, что ему удалось вернуть её.

Янь Цинси улыбнулась. "Ты говоришь так, будто действительно очень харизматичен".

Юэ Тинфэн приподнял челюсть. "Это..."

Пока она чистила зубы, Янь Цинси смотрела на силуэт Юэ Тинфэна в зеркале. Он был намного выше ее, его силуэт мог полностью скрыть ее. У него было идеальное лицо, безупречная биография и теплое сердце. Куда бы он ни пошел, он сиял, как главный герой драмы, он был так элегантен!

Янь Цинси никогда не говорила Юэ Тинфэну, что дело не в том, что ему не хватало уверенности, а в ней самой, она ненавидела себя.

У Янь Цинси был комплекс неполноценности. Пережитое в юности привело к тому, что ее сердце наполнилось ненавистью, а все плохое, что она делала раньше, скопилось в ее сердце. Из-за этого в некоторые дни она не могла смотреть себе в лицо, потому что знала, что она плохая. Она не была похожа на тех хороших девочек, и она боялась того дня, когда она откажется от себя.

Как она вчера говорила с Сяо Сю, все они были людьми с комплексом неполноценности. Они никогда не чувствовали себя достаточно хорошими для того, кто им нравится.

Единственная разница между Янь Цинси и Сяо Сю была в том, что она очень хорошо скрывала свои чувства.

Она вела себя хорошо и превратила все свои чувства неполноценности в мотивацию. Вначале она думала о том, как сделать себя лучше, для людей, которые ей дороги, она станет лучшим человеком...

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2193230>